

И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин

ВАЛЕНТНЫЕ СВОЙСТВА АВТОДЕРИВАТОВ¹

Юре Апресяну, учителю и другу, с любовью

Рассматривается валентная структура нескольких лексикографических типов русских предикатных существительных, конституирующей особенностью которых является тот факт, что один из актантов всякого такого существительного может именоваться самим этим словом. Например, во фразе *Расстояние в 650 километров этот поезд преодолевает за 4 часа* выражение *650 километров* заполняет валентность слова *расстояние*, но *650 километров* — это и есть *расстояние*.

1. Виды заполнения валентностей слов

Мы будем исходить из того, что в синтаксической структуре предложения актанты могут занимать разные позиции относительно предикатного слова. Существуют три основных типа заполнения семантической валентности слова: активный, пассивный и разрывный [Богуславский 2003].

Канонический способ заполнения некоторой валентности предикатного слова *L* состоит в том, что актант *A* синтаксически подчиняется слову *L*, например, *читать (L) книгу (A)*. Такое заполнение валентности мы называем **активным**.

Наряду с этим весьма массовыми являются ситуации, когда актант *A* синтаксически подчиняет *L*; такое заполнение валентности называется **пассивным**. Типичным примером здесь является заполнение валентностей у прилагательных; скажем, в выражении *странный (L) человек (A)* слово *человек* заполняет семантическую валентность прилагательного *странный*, но синтаксически подчиняет его.

Наконец, между самим словом *L* и некоторым его актантом может вообще не быть непосредственной синтаксической связи. Такое заполнение валентности мы будем называть **разрывным**. Например, в выражениях *любимый (L) режиссер Ватикана (A)* или *мой (A) любимый (L) режиссер* слова *Ватикана* и *мой* реализуют субъектную валентность прилагательного *любимый*, но синтаксически не подчиняют это прилагательное и не подчиняются ему, а зависят от третьего слова *режиссер* (от которого «параллельно» синтаксически зависит и данное прилагательное).

Весьма часты также случаи, когда при некотором слове разные валентности заполняются разными способами. Таковы, например, валентности кванторных слов.

¹ Данное исследование частично поддержано грантом № 10-06-00478 Российского фонда фундаментальных исследований, которому авторы выражают признательность.

В частности, в предложении *Все (L) дети (A1) капризничают (A2)* один актанта слова *все* — *A1* — присоединяется к нему пассивно, а другой — *A2* — разрывно.

Интересно, что предикатных слов, все валентности которых заполняются только активным образом, не так уж много: эти слова явно составляют меньшинство. В самом деле, даже глаголы синтаксически подчиняют все свои актанта только тогда, когда они стоят в личной форме: в противном случае актанта, соответствующие глагольному подлежащему (т. е. представляющие субъектную или, в случае страдательного залога, объектную валентность глагола) реализуют эти валентности пассивным или разрывным образом, ср. *Мальчик (A) спит (L)*, но *спящий (L) мальчик (A)* или *Мальчик (A) хотел спать (L)*.

Разрывное заполнение валентностей изучено относительно слабо и представляет особый интерес. Спектр этого явления довольно широк — от отдельных слов типа *любимый* и узких групп типа кванторных слов до лексически неограниченных конструкций, включающих инфинитив глагола. Ниже мы обсудим один широкий класс слов, для которых разрывное заполнение одной из валентностей является стандартным. В него входят такие разные слова, как *учитель, отец, однополчанин, цель, привычка, скорость, имя, фамилия, копия, оригинал, версия, вариант* и многие другие. Эти слова обладают важным общим свойством, которое позволяет объединить их в единый класс — класс актантных автодериватов.

2. Актантные автодериваты

В соответствии с концепцией Московской семантической школы предикатные слова, т. е. слова, имеющие валентности, должны толковаться в составе выражения, в котором естественным образом были бы отражены все актанта толкуемого слова. Так, входом толкования глагола *обжечь* должно служить не просто само это слово, а выражение

(1) *X обжег Y Z-ом*

(например, *Маша обожгла руку сковородкой*), в котором все валентности глагола представлены переменными. На начальных этапах изучения валентностей внимание было сосредоточено на прототипических предикатных словах — глаголах. Поэтому толкуемое выражение всегда имело вид целого предложения и получило название сентенциальной формы. Впрочем, вскоре выяснилось, что толкуемая форма не всегда должна быть сентенциальной. Так, существительное *ожог* имеет тот же набор валентностей, что и глагол *обжечь*, и все они отлично выразимы в составе именной группы:

(2) *ожог у X-а на Y-е от Z-а (ожог на руке у Маши от сковородки)*.

Обратимся к словам типа *учитель, ученик, врач, пациент, покупатель, продавец* и т. п., которые относятся к классу актантных дериватов S_1 . Они подробно описаны в [Апресян 1974: 164—168]. Эти слова относятся к той же ситуации, что и

глаголы *учить*, *лечить* или *покупать*, но служат обозначением не самой этой ситуации, как глаголы, а некоторого ее актанта. Дериваты типа S_i имеют те же семантические валентности, что и исходный глагол, за исключением того, что i -я валентность у них принципиально не выражается зависимым от них словом. Поэтому входом толкования для таких слов служит связочное предложение, в котором актант, не выразимый непосредственно при толкуемом слове, присоединяется к нему через связку: *X (есть) учитель Y-a* и т. д.

Разумеется, далеко не все связочные предложения обладают тем свойством, что одно из существительных, зависящих от связки, заполняет валентность другого. Ср., например, предложения *Береза — дерево*; *Это дерево — береза*, в которых ни одно из существительных не является актантом другого.

Тем не менее слов, способных присоединять один из своих актантов через связку, довольно много, и далеко не все из них являются синтаксическими дериватами от какого-то другого слова.

Один из классов подобных слов образуют существительные, обозначающие разнообразные отношения между людьми, такие как *отец*, *мать*, *сестра*, *брат*, *коллега*, *однополчанин*, *земляк*, *единомышленник*, *конкурент*, *противник* и многие другие. В качестве выражения, служащего входом толкования для таких слов, также естественно использовать связочное предложение, например:

(2) *X (есть) однополчанин Y-a* = ‘человек X служит или служил в том же полку, что и Y’.

Для некоторых из слов — имен отношений существуют соответствующие глаголы, например *друг — дружить*, *враг — враждовать*. Однако для большинства слов этого класса подобных глаголов не существует, и поэтому эти слова не могут считаться синтаксическими дериватами типа S_i .

Следующую интересную группу образуют имена абстрактных соотношений и свойств типа *причина*, *цель*, *результат*, *следствие*, *идея*, *замысел*, *привычка*, *обычай*, *новость*, *тайна* и т. п., например:

(3) *Съесть (A) на завтрак тарелку овсяной каши было его давней привычкой (L)*.

Добавим к этим лексикографическим типам существительных группу параметров типа *длина*, *ширина*, *грузоподъемность*, *температура*, *национальность*, *гражданство*, *длительность*, *время*, *координаты*, *место*, *местонахождение* и т. п., ср.:

(4) *Длина (L) доски — три метра (A)*.

Некоторые параметрические существительные имеют соответствующий глагол и поэтому могут считаться принадлежащими к классу S_i от таких глаголов, например *вес — весить*. Однако для большинства слов этой группы наличие такого глагола нетипично.

Тот факт, что все эти слова способны присоединять один из своих актантов через связочный глагол, по существу, означает, что все они способны **называть** один из своих актантов. Поясним, что мы имеем в виду.

Вернемся к слову *ожог*, которое мы упоминали в примере (2). Ситуация, обозначаемая этим словом, включает трех участников: 1) живое существо, 2) его часть тела, которая вошла в контакт с объектом аномально высокой температуры или химически активным веществом, и 3) сам этот объект или вещество — *ожог на руке у Маши от сковородки*. Существенно, что ни один из этих актантов — ни Маша, ни ее рука, ни сковородка — не может быть назван ожогом!

В случае существительных перечисленных выше классов дело обстоит иначе. Если один из актантов слова *учитель* можно назвать учителем (*Иван — учитель Петра*), то и один из актантов *однопольчанина* можно назвать однопольчанином (*Иван — мой однопольчанин*), один из актантов *цели* можно назвать целью (*Их цель — построить вечный двигатель*), а один из актантов слова *длина* можно назвать длиной (*Шесть метров — вполне достаточная длина для коридора*).

Однако таково конституирующее свойство синтаксических дериватов типа S_i . Именно они обладают способностью служить обобщенным названием для одного из актантов исходного слова. Слово *A* является дериватом типа S_i от слова *B*, если *A* может служить обозначением любого *i*-го актанта слова *B*. Как мы уже видели, далеко не для всех слов из упомянутых выше групп такое исходное слово *B*, от которого они могли бы быть синтаксическим дериватом, реально существует. Для слова *вес* существует глагол *весить*, но для многих других параметров, таких как *длина*, *ширина*, *возраст*, *температура*, такого глагола нет. Отсюда следует, что для существа явления S_i не является обязательным, чтобы слова *A* и *B* были разными. Другими словами, можно утверждать, что существительные типа *учитель*, *однопольчанин*, *цель*, *длина* являются **актантными дериватами типа S_i от себя самих**, или **актантными автодериватами**. Это не противоречит тому, что эти слова могут оказаться актантными дериватами не только от себя самих, но и от других слов, например *учитель* от *учить*, *командир* от *командовать*, *причина* от *вызывать*, а *вес* от *весить*.

Ниже мы рассмотрим валентные свойства таких слов. В разделе 3 мы обсудим свойства самих автодериватов, а в разделе 4 — выражений адвербиального и адъективного характера, образованных от них (типа *по причине*, *с целью*, *под предлогом*, *длиной*, *в длину* и т. п.).

3. Актанты автодериватов

Как отмечалось выше, каноническим способом присоединения *i*-го актанта к автодеривату типа S_i является присоединение через глагол-связку. В пределах данной статьи мы будем для краткости называть такой актант просто ***i*-м актантом**. Ниже мы рассмотрим некоторые особенности связочной конструкции, образованной автодериватом и его *i*-м актантом, а затем остановимся на активном заполнении валентностей автодериватов.

3.1. Автодериваты и связи

3.1.1. Синтаксическая и коммуникативная структура связочных предложений

С точки зрения синтаксической и коммуникативной структуры связочного предложения можно выделить три класса автодериватов. **Первый класс** образуют абстрактные предикаты типа *причина, цель, подоплека, задача, предназначение* и т. п. Ко **второму классу** относятся параметрические слова типа *высота, длина, ширина, вес, площадь, грузоподъемность* и т. п. Наконец, в **третий класс** входят имена отношений между людьми типа *отец, брат, жених* и т. п.

Начнем с коммуникативной организации связочных предложений. Как для слов класса *причина*, так и для слов класса *высота* в коммуникативно нейтральном контексте типично находиться в теме предложения. Типичная коммуникативная задача для связочных предложений с этими словами — дать ответ на вопрос, какова причина (цель, подоплека и т. п.) некоторого явления или какова длина (ширина, вес и т. п.) некоторого объекта. Так, вторые предложения в следующих парах значительно менее характерны, чем первые:

- (5а) *Целью этого демарша [Th] была демонстрация силы [Rh];*
 (5б) *?Демонстрация силы [Th] была целью этого демарша [Rh];*
 (6а) *Высота мачты [Th] была десять метров [Rh];*
 (6б) *?Десять метров [Th] была высота мачты [Rh].*

Предложения типа *Десять метров [Th] была высота мачты, а не всего корабля*, разумеется, возможны, но коммуникативно маркированы.

Для слов третьего класса, обозначающих отношения между людьми, заметного тяготения ни к тематической, ни к рематической позиции, не наблюдается:

- (7а) *Отец Бориса [Th] был Леонид [Rh];*
 (7б) *Леонид [Th] был отцом Бориса [Rh].*

С точки зрения синтаксической позиции автодеривата в связочной конструкции распределение несколько другое. В нейтральном контексте для слов типа *причина* и типа *отец* характерно занимать позицию присвязочного члена, в то время, как для слов типа *высота* более нормальна позиция подлежащего:

- (8а) *Причиной пожара [присвяз. член] был поджог [подлежащее];*
 (8б) **Причина пожара [подлежащее] была поджогом [присвяз. член];*
 (9а) *Отцом Бориса [присвяз. член] был Леонид [подлежащее];*
 (9б) **Отец Бориса [подлежащее] был Леонидом [присвяз. член];*
 (10а) *Высота мачты [подлежащее] (была) десять метров [присвяз. член];*
 (10б) **Высотой мачты [присвяз. член] были десять метров [подлежащее].*

Здесь следует сделать два замечания.

1. Присвязочный член в предложениях с параметрическими словами типа *высота* не может стоять в творительном падеже: **Высотой мачты была*

десятью метрами, что затрудняет идентификацию подлежащего в предложениях типа (10а). Тем не менее, исходя из соображений коммуникативной организации (подлежащее тяготеет к тематической позиции) и согласования (связка тяготеет к согласованию с подлежащим), разумно считать, что подлежащим в предложениях типа (10а) является параметрическое существительное, а не обозначение значения параметра.

2. Даже в предложениях со словами классов *причина* и *отец* присвяточный член не всегда стоит в творительном падеже. Так, вполне возможны предложения не только типа *Целью было выжить любой ценой; Отцом Бориса был Леонид*, но и типа *Цель была выжить любой ценой; Отец Бориса был Леонид*. Здесь решающим соображением при решении вопроса о подлежащем оказывается соотносимость именительного падежа с творительным: *цель — целью, отец — отцом*. Подлежащим считается тот элемент предложения, который не допускает такого варьирования.

Тем самым распределение трех классов автодериватов относительно синтаксической и коммуникативной структуры связочного предложения выглядит следующим образом:

	автодериват занимает позицию темы в нейтральном предложении	автодериват — присвяточный член, а <i>i</i> -й актант — подлежащее
класс <i>причина</i>	+	+
класс <i>длина</i>	+	-
класс <i>отец</i>	±	+

3.1.2. Лексический состав глагольного ядра

До сих пор мы говорили о том, что *i*-й актант автодериватов присоединяется к ним через посредство связки *быть*, выступающей либо в полной форме, либо в виде нуля. Однако в этой позиции выступают и другие глаголы, причем некоторые из этих глаголов возможны с одними автодериватами и невозможны с другими. Тем самым связка *быть* предстает как коррелят лексической функции-параметра семейства Op_{e_1} — Func_1 — Labor_{ij} . Вспомним, что слова типа *причина* выполняют при связке функцию присвяточного члена, в то время как слова типа *высота* — функцию подлежащего (ср. (8а) и (10а)). Это значит, что глагол *быть* является значением функции Op_{e_2} от *причина*, и Func_2 от *высота*.

Перечислим другие корреляты лексических функций, способные присоединяться к автодериватам *i*-й актант.

Прежде всего, допустимы и другие связочные глаголы, такие как *оказываться* или *становиться*:

- (11) Причина задержки оказалась (Func₂) в том, что потерялся ключ от зала;
 (12) С тех пор целью его жизни стало (Oper₂) разгадать эту загадку.

С количественными параметрическими словами невозможно употребление глагола *являться*. Ср.:

- (13) Это является (Oper₂) важной причиной нынешнего кризиса;
 (14) *Высота мачты является десятью метрами.

Помимо связочных глаголов в той же лексико-функциональной роли при разных существительных может выступать и ряд других глаголов:

- (15) Это послужило (Oper₂) предлогом ⟨поводом⟩ к войне ⟨условием для заключения мира, целью данной статьи⟩;
 (16) Он доводится ⟨приходится⟩ (Oper₁) мне братом ⟨дядей, двоюродным дедушкой⟩;
 (17) Длина ⟨ширина, вес, грузоподъемность⟩ нового автомобиля равняется половине ⟨составляет половину⟩ (Func₂) от длины ⟨ширины, веса, грузоподъемности⟩ серийно выпускающейся модели;
 (18) Координаты Калмыкии составляют (Func₂) (но не: *равняются) 44°50 и 40°10 восточной долготы и 41°40 и 47°35 северной широты;
 (19) Причина ⟨цель, результат, условие⟩ состоит ⟨заключается⟩ (Func₂) в следующем;
 (20) Французская революция имела (Oper₁) своей целью (=ТВОР) не только изменение прежнего правления, но и уничтожение старой формы общества;
 (21) Торпеда имела (Oper₁) длину (=ВИН) около 25 метров и вес 40 тонн;
 (22) Они имеют (Labor₁₂) в длину всего несколько сантиметров.

В заключение этого раздела заметим, что, несмотря на то, что прототипическим средством присоединения *i*-го актанта автодериватов является связка, описать эту ситуацию посредством лексической функции Sorul не удастся. Во-первых, этому мешает разнообразие глаголов, выполняющих ту же роль при разных существительных и имеющих разное синтаксическое поведение. Во-вторых, парадоксальным образом даже к глаголу *быть* автодериваты присоединяются по-разному — то как подлежащее, то как присвяточный член. Для описания этого варьирования недостаточно потенциала лексической функции Sorul. Разрывное заполнение *i*-й валентности автодериватов обеспечивается не одной связкой *быть*, а полным составом семейства лексических функций Oper_i—Func_i—Labor_{ij}.

3.2. Активное заполнение валентностей автодериватов, по умолчанию выражающихся разрывно

Мы уже убедились, что дежурным способом реализации той валентности автодериватов, относительно которой уместно рассматривать отношение деривации, является разрывное ее заполнение через связочный (или другой лексико-функциональный) глагол. Обратимся теперь к ситуациям, когда эта валентность нарушает этот канон и все-таки заполняется активным образом. Такая способность об-

наруживается у многих предикатных существительных-автодериватов, хотя проявляется она у разных слов по-разному.

Отметим для начала, что практически все интересующие нас существительные имеют возможность присоединить к себе *i*-й актанта, образуя с ним аппозитивную конструкцию, в которой последний будет выступать как приложение к нашему существительному, т. е. синтаксически зависеть от него, ср.:

- (23) *Его отец (L), генерал (A), был против этого брака;*
- (24) *Расстояние (L) от Москвы до Петербурга (650 км (A)) поезд «Сапсан» преодолевает менее чем за четыре часа;*
- (25) *Причину (L) пожара (поджог (A)) установили сразу;*
- (26) *Этой цели (L) — обеспечить (A) бесперебойную работу системы — нам так и не удалось добиться*

и т. д. Однако активное заполнение валентности предикатного слова с помощью приложения не составляет полноценной альтернативы разрывному заполнению этой валентности через связку: как неоднократно отмечалось (см., например, [Богуславский 1996]), конструкции с приложениями вторичны по отношению к связочным конструкциям и семантически очень близки к ним.

Что же касается активного заполнения валентности рассматриваемого вида неаппозитивным способом, то здесь картина оказывается весьма пестрой: возможность/невозможность такого заполнения зависит от лексикографического типа предикатного существительного.

Рассмотрим несколько подробнее один из таких типов — параметрические существительные. Как известно, они имеют единообразную валентную структуру: первый из их аргументов есть предмет, действие или процесс, характеризующийся данным параметром (*длина доски, цвет забора, характер отца*), а другой аргумент (обычно второй) — качественное или количественное значение этого параметра (*длиной в три метра, красный цвет, вспыльчивый характер*). С точки зрения первого актанта параметрические слова делятся на три группы.

Параметрические слова **первой группы** описывают в первую очередь признаки предметов и не способны характеризовать действия и процессы: *вес (мешка, ребенка, лошади), адрес (института, брата), национальность (девушки, спортсмена), длина (доски, веревки, пути, маршрута*, но не: **длина поездки* и не **длина рейса), грузоподъемность (крана), вместительность (зала)* и т. п.

Параметрические слова **второй группы** характеризуют в первую очередь ситуации (действия, процессы и состояния): *время прибытия (начала спектакля), время, когда мы жили в Москве (когда дети были маленькими), длительность (спектакля), продолжительность (жизни, телефонного разговора)*.

Параметрические слова **третьей группы** допускают не только предметы, но и действия и процессы, в которых они участвуют: *высота самолета — высота полета, скорость поезда — скорость движения поезда, координаты корабля — коор-*

динаты взрыва, место лагеря — место, где расположен лагерь (куда мы приехали, откуда было видно море).

Параметрические существительные относительно легко допускают активную реализацию валентности значения параметра. В самом частом случае эта валентность оформляется в виде предложно-падежной группы *в* + вин. пад., ср. *Буквально несколько лет назад* высота (*L*) в (*A*) восемь метров казалась непреодолимой; *Вероятность* (*L*) в (*A*) доли процента для человека — это очень большая вероятность, если речь идет о потере им жизни; вторичным образом — в виде предложно-падежной группы со значением приблизительности, вводимой предлогами *до, от, около, под, порядка* и некоторыми другими; ср.:

- (27) *Большой канал, проходящий через весь город [Венецию] и имеющий в длину около 4 км при ширине (*L*) до (*A*) 70 метров;*
 (28) *При зарплате (*L*) от (*A*) 50 тысяч до 600 тысяч рублей в год ставка налога составит 13 процентов.*

Допускают активную реализацию соответствующей валентности и автодериваты класса S'_i ; типа *требование, заявление, жалоба, обоснование* и пр.; ср.:

- (29) *Требованием митингующих была отставка президента — Он выступил с требованием отставки президента.*

По существу, это обстоятельство можно считать конституирующим свойством таких существительных [Апресян 1974].

Термины, обозначающие отношения (*отец, коллега, одноклубник, антагонист* и т. д.), напротив, категорически не допускают активной реализации такой валентности. Так, сочетание типа *#отец Ивана* не может употребляться в ситуации, когда нужно сообщить, что сам Иван является чьим-то отцом.

У существительных-автодериватов других классов способность синтаксически подчинять себе *i*-й актант носит индивидуальный характер. Интересно при этом то, что слова близких семантических классов или даже слова одного семантического класса могут вести себя в этом отношении по-разному. Например, некоторые слова семантического класса 'причина' (*причина, основание, предлог, повод*) практически не допускают активной реализации субъектной валентности или валентности содержания, т. е. той валентности слова *L*, которая может быть названа самим этим словом (о ситуациях, когда такое становится возможным, речь впереди, см. раздел 4). Если, например, слово *причина* используется для характеристики ситуации типа 'поджог вызвал пожар', как в предложении

- (30) *Причиной пожара явился умышленный поджог здания,*

то словосочетание *#причина поджога* применить нельзя, даже в контекстах, казалось бы, максимально способствующих этому:

- (31) *#При расследовании обстоятельств пожара причина поджога рассматривалась в качестве основной.*

Аналогичным образом, если описывается ситуация, когда некто отказался от участия в мероприятии, выдвинув в качестве предлога крайнюю занятость, невозможно употребить выражение [#]*предлог крайней занятости*. В то же время такие слова того же семантического класса, как *мотив* или *аргумент*, присоединяют этот актант с большой легкостью, ср.:

- (32) *В ходе расследования проверялись все возможные мотивы убийцы, в том числе мотив (L) личной неприязни (A);*
 (33) *Иногда в поддержку этого тезиса выдвигается спорный аргумент (L) о (A) политической пассивности молодежи или даже <...> спорный аргумент (L) политической пассивности (A) молодежи.*

Далее, слова *причина* и *цель* принадлежат к одному семантическому ряду; тем не менее, в отличие от *причины*, валентность содержания слова *цель* охотно выражается при нем с помощью синтаксического зависимого:

- (34) *Абсурдная цель (L) создания (A) вечного двигателя, как это ни прискорбно, находит своих сторонников;*
 (35) *На данном этапе Генрих V не ставил цели (L) создать (A) объединенное англо-французское королевство.*

Важным классом автодериватов являются существительные, обладающие синтаксическими признаками серии ПРЕД: ПРЕДИНФ, ПРЕДЧТО, ПРЕДЧТОБЫ, ПРЕДВОПР и т. д. (см. [Иомдин, Мельчук, Перцов 1975; Апресян и др. 1992]). В самом деле, такие признаки приписываются словам, которые способны управлять соответствующими типами языковых единиц через связку (или близкие к ней функциональные глаголы). Например, признак ПРЕДИНФ характеризует слова, которые через связку управляют инфинитивом, причем сам этот инфинитив является подлежащим; ср.:

- (36) *Самой большой проблемой (=прединф) было уговорить директора.*

Признаки ПРЕДЧТО, ПРЕДЧТОБЫ и ПРЕДВОПР характеризуют слова, которые через связку управляют придаточным-подлежащим, вводимым, соответственно, союзами *что* или *чтобы*:

- (37) *Для меня было новостью (=предчто), что Трир такой древний город;*
 (38) *Единственное направление движения не является достаточным основанием (=предчтобы), чтобы не пользоваться указателями поворота.*

Наконец, признак ПРЕДВОПР характеризует такие слова, которые через связку управляют придаточным-подлежащим в виде косвенного вопроса; ср.:

- (39) *Куда идет король — большой секрет (=предвопр);*
 (40) *Остается загадкой (=предвопр), есть ли жизнь на других планетах.*

Очевидно, что все слова или выражения, выступающие в предложениях (36)—(40) в роли подлежащего, являются *i*-ми актантами существительных, имеющих ука-

занные синтаксические признаки. Способность таких неименных актантов синтаксически подчиняться автодериватам тоже носит в целом индивидуальный характер. Так, по нашим оценкам, из 170 существительных, которым в русском комбинаторном словаре лингвистического процессора ЭТАП-3 ([Апресян и др. 1992]) приписан признак ПРЕДИНФ, лишь около 20 допускают активное заполнение соответствующей валентности инфинитивом: это такие слова, как *желание* (ср. *Моим желанием было немедленно уйти — У меня появилось желание немедленно уйти*), *обязанность* (*учитывать интересы всех*), *мысль* (*поехать на Кавказ*), *идея* (*пригласить гостей*), *необходимость* (*зарабатывать на хлеб*), *перспектива* (*остаться без денег*) и др. под. В то же время для подавляющего большинства таких слов активное присоединение *i-go* актанта невозможно, ср. **подвиг вступить за коллегу*, **наглость просить надбавку в кризис*, **преступление уклоняться от уплаты налогов* и т. д.

Заканчивая обсуждение автодериватов с признаками серии ПРЕД, сделаем следующее важное замечание. Такими признаками, как известно, обладают не только существительные, но и прилагательные (которых в принципе даже больше, чем существительных; так, в уже упомянутом комбинаторном словаре ЭТАП-3 признак ПРЕДИНФ приписан почти шестистам прилагательным). Разумеется, неименное подлежащее связочного глагола, при котором прилагательное, имеющее какой-либо из данных признаков, выступает как присвязочный член, также реализует валентность *P* данного прилагательного ср.:

(41) *Поступать (P) так казалось смертельно опасным (L=прединф).*

Тем самым предложения типа (41) можно рассматривать как еще один пример разрывного способа заполнения валентностей прилагательных в дополнение к каноническому пассивному способу.

Существенно, что характеризуемые здесь валентные свойства предикатных слов обладают не только внутриязыковой, но и межъязыковой идиосинкратичностью. Так, при неуместности высказываний типа (31) в английском языке допускаются выражения подобного сорта со словом *reason* ‘причина’:

(42) *Staff arriving late because of inclement weather will, if the reason (L) of (P) bad weather is accepted, be paid at the rate they would have received for that day if normal conditions prevailed* ‘сотрудникам, опоздавшим на работу из-за ненастной погоды, если такая причина (плохая погода) будет подтверждена, зарплата за текущий день будет выплачиваться в том же размере, как если бы работа происходила в нормальном режиме’ (буквальный перевод соответствующего фрагмента — «причина плохой погоды»).

Русские существительные *дар* и *подарок* не допускают активного выражения валентности содержания подарка (**дар дома*, **подарок новой книги*), а их английские переводные эквиваленты *present* и *gift* это вполне допускают, ср.:

(43) *Dr. Wilson made her the present of a house* ‘Д-р Уилсон подарил ей дом (букв. «... сделал ей дар дома»);

- (44) *I recently received the gift of a children's book* 'Я недавно получил в подарок детскую книгу' (букв. «получил подарок детской книги»).

Оценочные существительные типа *гений, умник, идиот, дурак* и т. п., подобно прилагательным типа *гениальный, умный* или *глупый*, имеют семантическую валентность на человека, обладающего соответствующим свойством (часто это единственная их валентность). В русском языке такая валентность никогда не выражается активно (если не считать аппозитивных конструкций). В английском же языке актант, соответствующий данной валентности, присоединяется к оценочному слову довольно регулярно, ср.:

- (45) *We had come across this idiot of a monk* 'Нам встретился этот идиот-монах' (букв. «идиот монаха»);

- (46) *Those prejudiced fools of a jury were totally unreliable* 'Эти предвзятые дураки-присяжные (букв. «дураки присяжных») были совершенно ненадежны' и т. д.

Следует особо отметить, что рассматриваемые валентности автодериватов могут активно заполняться не только посредством именных или предложно-падежных групп, как во всех приведенных выше примерах, но и посредством согласующихся с ними прилагательных, ср. например, *Длина (L) волны — 3 сантиметра (P)* и *трехсантиметровая (P) длина (L) волны*.

В некоторых случаях адъективную реализацию интересующей нас валентности допускают даже автодериваты, сопротивляющиеся активному заполнению валентностей именами и предложными группами. Мы уже детально рассматривали валентные свойства слова *причина* и видели, что оно отвергает активную реализацию субъектной валентности. Этот запрет не распространяется, однако, на прилагательные, во всяком случае местоименные. Посмотрим, например, на конструкции, когда местоимением заполняется объектная валентность слова *причина*:

- (47) *Причиной пожара явился поджог — Причиной этого явился поджог — Причиной чего явился поджог? — Произошел пожар, причиной которого (причиной чего) явился поджог.*

В противовес этим выражениям, субъектную валентность слова *причина* способны заполнять согласующиеся местоименные прилагательные:

- (48) *Какую (P) причину (L) рассматривали в качестве основной при расследовании обстоятельств пожара?*

- (49) *Эта (P) причина (L) рассматривалась в качестве основной* и т. д.

В этой связи обращают на себя внимание контрастные пары типа *причина этого — эта причина*, требующие противоположной интерпретации, каковая до сих пор, насколько известно авторам, специально не обсуждалась.

Разумеется, все такие особенности заполнения валентностей должны найти отражение в толково-комбинаторном словаре.

3.3. Еще раз о высоте Монблана

В контексте рассматриваемой здесь проблематики представляется уместным снова обратиться к любопытному свойству параметрических слов типа *высота*, *скорость*, *цвет*, *температура* и др., описанному в [Апресян 1980: 93]. В этой работе замечено, что в сочетаниях типа *высота Монблана* второе существительное может выступать не только в функции первого актанта слова *высота* («высота какого объекта?»), но и в функции его второго актанта («чему равна высота?»). Первая возможность реализуется, например, в предложении

(50a) *Высота Монблана равна 4808 м,*

а вторая — в контекстах типа

(50б) *В первый же день восхождения альпинисты достигли высоты Монблана, но до вершины было еще далеко.*

При этом семантическая интерпретация сочетаний второго типа осуществляется с помощью особого правила семантической модификации, порождающего значение ‘высота, равная высоте Монблана’. Мы хотели бы несколько уточнить это описание.

С одной стороны, неоднозначность, подобная неоднозначности сочетаний типа *высота Монблана* или *скорость света* (‘высота, которую имеет Монблан’ vs. ‘высота такая, как высота, которую имеет Монблан’; ‘скорость, с которой распространяется свет’ vs. ‘скорость такая, как скорость, с которой распространяется свет’) характерна не для всех параметрических слов. Ср. сомнительное *площадь коридора* или *длина автобуса* в значении ‘площадь такая, как площадь коридора’ или ‘длина такая, как длина автобуса’: ^{??}*Комната имела площадь коридора;* ^{??}*У легковой машины была длина автобуса.*

С другой стороны, эта неоднозначность характерна далеко не только для параметрических слов; ср. хрестоматийное *улыбка ребенка*. В первом значении этого словосочетания существительное *ребенок* референтно и является субъектом улыбки, а во втором значении оно не референтно, и сочетание означает ‘улыбка такая, какая бывает у ребенка’. В этой, второй интерпретации *ребенок* выражает значение сравнения, или уподобления. Это же явление, по нашему мнению, наблюдается и в сочетаниях типа *высота Монблана* или *скорость света*. Параметрические слова типа *высота* имеют две валентности, заполняемые элементами принципиально разной природы: первая валентность соответствует объекту, имеющему данное свойство, а вторая — величине, описывающей значение (value) этого свойства. Сочетание *высота Монблана* действительно задает значение параметра высоты, но делает это косвенным образом — не путем указания величины, а путем сравнения с высотой другого объекта. Есть и другие способы косвенной характеристики высоты или других параметров, в еще большей мере эксплицирующие значение сравнения: *высотой с Монблан;* *рост, как у отца*. Если считать *Монблан* в (50б) вторым актантом *высоты*, то это противоречит категориальным требованиям второй

валентности (вместо величины эту валентность заполняет объект), и приходится постулировать специальное правило семантической интерпретации этого актанта, компенсирующее эту аномалию. Если же считать, что *Монблан* выражает сравнительное значение, то сочетание *высота Монблана* становится в один ряд с другими похожими конструкциями (*улыбка ребенка; высотой с Монблан; рост, как у отца*), и весь ряд получает единообразную интерпретацию.

Стоит добавить, что в некоторых случаях конструкции с уподоблением при параметрических существительных в узусе не имеют пары с актантным употреблением. Ср. *упал с высоты второго этажа* ('высота, равная высоте второго этажа'), но не *Высота второго этажа составляла 4 метра*.

4. Адвербиальные и адъективные производные автодериватов

Рассмотрим теперь соотношение автодериватов с выражениями, являющимися, по существу, их синтаксическими производными. Мы имеем в виду такие предложно-падежные и падежные формы, которые по смыслу близки к «оглаголенному» предикатному существительному–автодеривату в адвербиальной или адъективной форме — деепричастному или причастному обороту от соответствующих предикатов (т. е. от значений лексических функций типа Oper-Func-Labor для наших существительных *быть, иметь* и др.)

Примеры таких производных можно увидеть в предложениях типа:

- (51) *Котел взорвался по причине короткого замыкания* (\approx 'котел взорвался, имея причиной короткое замыкание');
- (52) *Акция проведена с целью устрашения оппозиции* (\approx 'устрашение оппозиции будучи целью проведения акции');
- (53) *Перемирие будет заключено при условии отказа от насилия* (\approx 'отказ от насилия будучи условием заключения перемирия');
- (54) *Самолет летел со скоростью 900 км/час* ('самолет летел, имея скорость 900 км/час');
- (55a) *Здесь требуются доски длиной 3 м* ('... доски, имеющие длину <в длину> 3 м');
- (55b) *Здесь требуются доски трехметровой длины*;
- (56) *В гарнизоне можно было разместить роту численностью до 200 человек с полным вооружением* ('... роту, имеющую численность до 200 человек').

Как мы видим, предложно-падежные формы этих производных отличаются достаточно большим разнообразием: могут использоваться различные предлоги (*по причине, с целью и в целях, при условии и на условиях, по привычке, на высоте, со скоростью, по имени и под именем*) и т. д., а также, по крайней мере, родительный и творительный падежи существительного (*длиной в три метра и трехметровой длины*).

Все эти выражения по существу представляют собой синтаксические фраземы, описание которых остается за рамками нашего изложения.

Мы отметим здесь лишь одно явление, представляющееся достаточно типичным.

Если сравнить употребление слова типа *причина* в независимом окружении и в составе адвербиала типа *по причине*, может показаться, что они имеют разные валентные структуры — у слова *причина* реализуется в первую очередь объектная валентность (*причина пожара*), а у адвербиала *по причине* имеется одна субъектная валентность (*по причине поджога*). По нашему мнению, это не так. И у *причины*, и у *по причине* набор валентностей один и тот же — у обеих единиц есть и субъектная, и объектная валентности. Различие здесь лишь в способе реализации этих валентностей. Как мы видели, у независимой *причины* объектная валентность реализуется активно, а субъектная — разрывно, через ЛФ-глагол. Что касается адвербиала, то здесь имеет место обратная ситуация: активно реализуется субъектная валентность слова *причина* в составе синтаксической фраземы *по причине*, а ее объектная валентность реализуется разрывно. Так, в предложении (51) эта валентность выражена подлежащим главного глагола *котел*, не имеющим непосредственной синтаксической связи с адвербиалом *по причине*.

5. Заключение

Было показано, что обширный класс слов, относящихся к разным тематическим группам, обладает, тем не менее, интересным общим свойством: все эти слова могут служить обозначением одного из своих актантов. Эта способность реализуется прежде всего в связочных предложениях, хотя и не только в них: *Иван — мой однополчанин; Длина доски — три метра; Причина взрыва — короткое замыкание; Эта длина* (т. е. три метра); *Такая причина* (т. е. короткое замыкание).

Один из подклассов этого класса — отглагольные актантные дериваты типа S_i — достаточно хорошо изучен. Например, *учитель* и *ученик* являются субъектным и объектным дериватом глагола *учить*. За этими существительными стоит ситуация, в которой есть и обучающий, и обучаемый. Если Иван учит Петра, то и Иван, и Петр заполняют валентности как глагола *учить*, так и существительных *учитель* и *ученик*. Оказывается, что способность служить обозначением собственного актанта свойственна далеко не только дериватам от глаголов, но и многим другим словам, которые мы предложили называть автодериватами.

Ключевым фактором являются не связочные предложения сами по себе — в них легко участвуют существительные любых классов; ср., например, *Береза — дерево*. Существенное обстоятельство состоит в том, что связка оказывается средством присоединения актанта.

Были рассмотрены синтаксические и коммуникативные свойства связочных предложений, присоединяющих актант к автодериватам. Хотя наиболее типичным глагольным ядром подобных предложений является глагол *быть*, тем не менее здесь наблюдается определенное лексическое и синтаксическое разнообразие,

заставляющее признать, что глагол *быть* является лишь одним из коррелятов семейства лексических функций $\text{Oper}_i\text{—Func}_i\text{—Labor}_{ij}$.

Особого внимания заслуживают адвербиальные и адъективные дериваты автодериватов — выражения типа *по причине, с целью, на высоте, под предлогом, длинной* и т. п. Некоторые их актантные свойства прямо противоположны актантным свойствам исходных слов.

И. М. Богуславский

Институт проблем передачи информации им. А. А. Харкевича РАН, Москва;

Universidad Politécnica de Madrid, Мадрид, Испания

bogus@iitp.ru

Л. Л. Иомдин

Институт проблем передачи информации им. А. А. Харкевича РАН, Москва

iomdin@iitp.ru

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян 1974 — *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974.
- Апресян 1980 — *Апресян Ю. Д.* Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели «Смысл — Текст» // Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 1. Wien, 1980.
- Апресян и др. 1992 — *Апресян Ю. Д., Богуславский И. М., Иомдин Л. Л., Лазурский А. В., Митюшин Л. Г., Перцов Н. В., Санников В. З., Цинман Л. Л.* Лингвистический процессор для сложных информационных систем. М.: Наука, 1992.
- Богуславский 1996 — *Богуславский И. М.* Сфера действия лексических единиц. М.: Языки русской культуры, 1996.
- Богуславский 2003 — *Boguslavsky I.* On the Passive and Discontinuous Valency Slots // Proceedings of the 1st International Conference on Meaning-Text Theory. June 16—18. Paris: Ecole Normale Supérieure, 2003.
- Иомдин, Мельчук, Перцов 1975 — *Иомдин Л. Л., Мельчук И. А., Перцов Н. В.* Фрагмент модели русского поверхностного синтаксиса. I. Предикативные синтагмы // Научно-техническая информация. 1975. Сер. 2. № 7. С. 30—43.